

Ирина
Воробей

АДЬОС, БОСС!
Я ухожу замуж

18+

Ирина Воробей

Адъос, босс! Я ухожу замуж

<https://litres.ru/74433623>

SelfPub; 2026

Аннотация

Часики тикают. Когда-то я обещала боссу минимум три года не уходить в декрет, но прошло уже пять лет, а я до сих пор не беременна. У меня даже мужа нет. Да что там, я вообще девственница! Ведь единственная особь мужского пола, с которой я общаюсь, – это мой босс, потому что все время провожу на работе.

Но сегодня у меня первая встреча с парнем из приложения, поэтому сверхурочная работа отменяется. Даже не надеюсь, что босс, этот тиранобаран и заядлый холостяк, меня поймет и так легко отпустит. Мне остается только уволиться, чтобы успеть на свидание.

Так что, адъос, босс! Я ухожу замуж

не уверенная в себе девушка, которая жаждет женского счастья # уверенный в себе мужик, который и так не страдает # чуток иронии # чуток дурачества

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	16
Глава 4.	23
Глава 5.	29
Глава 6.	35
Глава 7.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Адъос, босс! Я ухожу замуж

Глава 1.

На дрожащих ногах подступаю к кабинету босса. Обычно ношусь на шпильках, как кузнечик, ловко, с космической скоростью, а тут лодыжки на каждом шаге подворачиваются. Заявление в руке мокнет от пота. Почему я так волнуюсь? Я ведь всё решила! Адъос, босс!

Часики тикают. Когда-то я обещала минимум три года не уходить в декрет, но прошло уже пять лет, а я до сих пор не беременна. У меня даже мужа нет. Да что там, я вообще девственница! Ведь единственная особь мужского пола, с которой я общаюсь, – это мой босс.

Хочу жить, найти настоящего мужчину, родить детей. С этой работой фиг разгуляешься. Пописать некогда. Рабочий день закончен сорок три минуты назад, вообще-то. Я бы могла уже быть дома, готовить ужин любимому мужу и деткам, а торчу здесь. И дома меня никто не ждёт. Даже тараканы. Как прихожу и включаю свет, бросаются врассыпную, твари. Блин, вывести их и то время не выкроить.

Проклятая работа! Пропадаю здесь сутками, ещё и совесть свою жую, типа, как посмела... Чувствую себя предательницей.

Да это моё законное право! Насильно же он не будет меня

здесь держать.

Зарплату, конечно, терять жалко. Все вакансии, которые видела, и близко не такие... И бонусов тут много, но блин! Семья – это бесценно. Я же всегда мечтала стать матерью. Наш договор с боссом даже перевыполнила.

Пять лет... Писец время летит! Так не замечу и составлюсь. Климакс, радикулит, маразм... Сама стану как ребёнок, а присматривать за мной будет некому.

Пугающая картинка на мгновение появляется перед глазами, как мой иссушенный труп находят в пыльной квартире лишь десять лет спустя после смерти. Брр!

Вздыхаю и осторожно стучусь в дубовую дверь. Босс любит всё натуральное. В его кабинете всегда пахнет травами. Специальный человек раз в неделю приезжает ухаживать за растительностью, а я каждый день зажигаю аромапалочки. Всё по фэншую, мать его.

Кстати, надо бы мастера завтра пригласить, а то профукаю, босс из меня все кишки потом вытащит.

– Входи, не тормози, – слышу громкий голос за дверью.

У него мощный бас. Ещё бы, с такой-то шеей и грудиной. Вспоминаю, как босс когда-то грозился меня съесть, и я ему безоговорочно поверила. Этот крокодил и не на такое способен. К моему счастью, у него тогда не было аппетита. А сейчас он должен быть голоден. Ужин из его любимого ресторана задерживается.

Может, всё-таки дождаться курьера? Босс будет занят

едой, и я смогу проскочить. Но блин, там целый час, а у меня свидание. Первое за пять лет, между прочим. Не хочу опаздывать. В мои-то стародевкинские двадцать семь нельзя упускать ни единого шанса, говорит тётя Зина.

— Эрик Альбертович, я тут это... — прочищаю горло, боясь поднимать на него глаза.

Переминаюсь с ноги на ногу у двери. Надо бы пройти уверенной походкой от бедра, швырнуть ему заявление в лицо и свалить красиво в закат, даже если у нас белые ночи и закатом за окном вовсе не пахнет. То есть не светит. Но я не могу. Совесть и страх меня сковывают. Дотягиваю юбку-карандаш до колен, бабочкообразный ворот блузки поправляю и зачёсываю выпавшие прядки за ухо.

Мда, половина рыжего слезло. До салона уже вечность иду. Как я это допустила? Ненавижу ведь свой мышинный цвет. Что со мной делает эта работа?

Набираюсь злости, сглатываю и наконец направляю растерянный взгляд на босса.

Над деревянным столом возвышается гора из мышц и самоуверенности в величавом кожаном кресле с классическими узорами. Тёмные волосы уложены назад. Брови хмурятся. Колющие глаза имеют необычный оттенок, что-то наподобие сирени, только темнее, впрочем, ни с чем не сравнить и не описать. Нос зато мягкий, картошкой, и губы полные, правда, окружены густой щетиной, или скорее короткой бородой. Босс больше похож на мафиози в отставке в этой льняной ру-

башке и гавайских шортах поверх татуированного тела. Костюмы он терпеть не может.

Впервые увидев его на собеседовании, я внутренне обрадовалась, подумала, что такой человек не будет закидывать меня работой и требовать сверхурочных, потому что сам выглядит так, словно вечно на расслабоне, но как же внешность обманчива. Будь у меня выбор сейчас, ни за что бы не согласилась здесь работать. Хотя... вот же он, выбор. И я ж его сделала. Пусть и запоздало.

Тонкий край бумаги впивается мне в кожу между большим и указательным пальцем.

– Чё сиськи мнёшь? Рожай уже, – ворчит босс, глядя в моноблок.

– Ага, с вами родишь. *Это* мне тут точно не грозит, – мгновенно жалею о сказанном. Досадно, что выдала свою главную боль. Но... фиг с ним. Всё равно спросит, почему я увольняюсь.

Босс поднимает бровь и косит на меня недовольный взгляд.

– Не понял, чё за претензия? Мы же договорились, – кивает на мой плоский живот, в котором дико буйствует неоплодотворённая матка.

Точно голоден. Загрызёт. Ай, пофиг. Иду на рожон.

– Наш договор давно истёк, – поднимаю запястье и тычу в электронные часы. – Уже года два как. А я всё никак не могу наладить личную жизнь. У меня её просто нет! Из-за

работы. Из-за вас!

Всё-таки обида кипучая – сама выплёскивается. Я гляжу на босса исподлобья. Он – главная причина моего одиночества.

– Так что вот, – подхожу к его столу смело и кладу листок с рукописным текстом.

– Это чё? – босс вчитывается и усмехается. – Оки-доки, Светыч, пранк удался. Можешь возвращаться к работе. Презентация сама себя не сделает.

Моё заявление парой лёгких движений превращается в мусор и летит в урну, которая специально стоит на расстоянии нескольких метров от босса. Он все непонравившиеся документы туда выкидывает и считает голы.

Опять издевается!

Бегу за своим заявлением. Найди его теперь среди множества других комков. Ох.

Присаживаюсь на корточки и начинаю копать. Приходится каждый шарик разворачивать.

– Пранки – это ваша тема, а я серьёзно!

– Так, Светак, признавайся, – босс встаёт с кресла, обходит стол и присаживается на его край, с ухмылкой наблюдая за тем, как я корячусь. – Кто тебя переманил? Гаврилов? Если ты к нему уйдёшь, я его фирму в два счёта уничтожу. Проглочу и не замечу. И тебе опять придётся работать на меня.

Гаврилов? О ком он?

Аа, тот придурок, который мне цветы в офис присылал и

караулил после работы. Ещё одна рана на сердце. Я-то, ду-
рочка, тогда повелась, думала, влюблён. Даже если отвечать
не собиралась, эти ухаживания были приятны. Ведь он мне
буквально проходу не давал. Я почти согласилась на проб-
ное свидание с ним, но вовремя поняла, что он задаёт стран-
ные вопросы по работе. Пара ответных вопросов и стало яс-
но, что ему нужны инсайды сделки Эрика Альбертовича с
китайской промышленной группой. Босс меня тогда заста-
вил с ним встретиться и наговорить лишнего, чтобы ввести
в заблуждение. И их компания с тех пор в истерике бьётся,
всё пытается нас обойти на рынке, а силёнок и смекалки не
хватает. Я хорошо помню эту растерянную плешивую рожу
Гаврилова. До смешного. Но всё равно немного обидно, что
меня просто использовали, причём с обеих сторон.

– Господи, вспомнили тоже. Хотела бы, ушла бы ещё года
два назад, когда он под вас копал, – вываливаю всю корзину
на пол и роюсь дальше, ползая на коленках. – Никто меня не
переманивал. Я просто от *васухожу*.

Очередной лист оказывается отчётом начальника фин-
отдела Крутихина. И куда оно подевалось, моё заявление?
Сверху же должно быть.

– Светыч, ты ведь знаешь, от меня уходят либо пинком
под зад, либо ногами вперёд, – голос босса сперва становится
суровее и жёстче, а потом снова опускается до вульгарных
ноток. – Я бы, конечно, с удовольствием приложился к твоей
попе, но не ногой и не в этих целях.

Орх! Пошляк, опять вгоняет меня в краску.

Найдя заявление, я тут же вскакиваю.

– Значит, выносите меня ногами вперёд! – ярость моя набирает обороты. – По собственному желанию.

Босс напрягается. Это видно по могучим плечам, которые приподнимаются, и по впалым щекам, которые обрастают желваками.

– Светыч, не тереби мне мозг под конец дня, или я тебя вытеребу, – он сердито вскидывает бровь и склоняет голову набок.

Такой угрозой меня теперь не возьмёшь, хотя бы потому что босс ещё ни разу не привёл её в действие. То есть бесится он на нас, подчинённых, а теребит потом всяких *чаек*, которым такие наказания только в кайф.

Но моё сердце бахается вниз, где уже всё налилось. Нетерпением, наверное. Или, скорее, залежавшимся воздержанием.

Глава 2.

Мы смотрим друг другу в глаза. Никто не уводит взгляд, хотя мне очень хочется, но я давно готовилась к этому разговору и дальше оттягивать нет сил. Я выгорела. Вымоталась. Истошилась. И меня ждёт парень. Впервые за пять лет.

Только делаю шаг вперёд, босс усмехается и кивает так, будто всё понял.

– А-га! Смекнул. Ты так повышение оклада выпрашиваешь? Светюга-хитрюга... – трясёт пальцем, улыбаясь и шурясь. – Ладно, десять процентов. Торги завершены.

И снова садится в кресло. Типа разговор окончен? Ну, нет. Последнее слово будет за мной.

– Не нужно мне повышение, – я выпрямляюсь и набираю полную грудь воздуха. Наверное, чтобы казаться больше. Босса, конечно, таким не напугать, но это придаёт мне уверенности. – Я ухожу.

Разгладив листок, снова несу ему на стол. На этот раз не убираю руку, чтобы он опять его не смял.

– Подпишите, пожалуйста. Две недели отработаю, и мы с вами больше не увидимся, – ловлю себя на мысли, что произношу это одновременно со злодейским наслаждением и... лёгким сожалением. Наверное.

Босс меняется в лице. Ямочки на щеках от улыбки пропадают. Губы – в линию. Он откидывается на спинку кресла и

нервно, несколько раз, нажимает на кнопку ручки большим пальцем. А взгляд с меня не спускает. Всё-таки красивые у него глаза. Большие, миндалевидные, фиолетовые, странные и завораживающие.

Почему я об этом так часто думаю? Всегда, когда смотрю ему в глаза, люблюсь этим необычным оттенком радужек. Это ведь натуральный цвет, не линзы. Я специально читала про эту мутацию, которую даже называли красиво – синдром Александрии. Большая редкость. Из известных современности людей такую имела только Элизабет Тейлор.

Жаль, босс не желает размножаться – такой генофонд пропадает. У него ж и здоровья хоть отбавляй. За все пять лет, что я работаю на него, ни разу не чихнул. Ну просто куш для эволюции! Но при этом заядлый холостяк.

Наверное, поэтому он уверен, что все остальные тоже должны быть одинокими и вечно работающими. А я не такая. У меня, может, не самые лучшие гены, но я хочу произвести на свет хотя бы одну жизнь. Хочу кого-то любить и быть любимой, в конце концов.

Боссу-то хорошо, любовниц меняет каждый сезон. Этим летом у него в моде опять блондинки.

Блин, я забыла заказать для его *чайки* подарок на день рождения. Он уже завтра, а я так ничего и не придумала. Ладно, фиг с ним, перед сном обмозгую.

Две недели, и его любовницы перестанут быть моей головной болью. Пусть теперь сам читает их бессмысленные со-

общения, шлёт мемасики с котиками и лайкает фотки. Посмотрим, как быстро у него пропадёт охота подстреливать таких тупых чаек.

– Светыч, не беси меня. Я голоден и зол, – цедит Эрик Альбертович, скалясь по-волчьи. – Битый час разгребаю косяки финотдела. Напросишься, и вместо Крутихина, я реально *тебя*на кол насажу. Да так буду драть, что тебе роды покажутся оргазмом.

– Да если я останусь здесь работать, я так никогда и не узнаю, что такое роды! И оргазм! – стучу каблуком, упирая руки в бока.

Я тоже в бешенстве. Моё первое за пять лет свидание на грани срыва. Ещё несколько минут, и я опоздаю. Вдруг тот парень не станет меня ждать и сразу уйдет? Мы целую неделю переписывались в приложении. А это единственный мэтч¹ за месяц, между прочим, который дошёл до реальной встречи. Я так мужика себе век искать буду.

Босс дёргается назад от неожиданности, вскидывая брови и опуская уголки рта. Впервые я себя так веду. Наверное, потому что терять больше нечего. И накопилось. Пыхчу, краснею, сдуваю обесцвеченную прядку, которая вечно лезет в глаза.

– Ты что, девственница? – спрашивает босс вкрадчиво, почти шёпотом, как будто я в страшном грехе призналась. Фиолетовые глаза при этом медленно расширяются.

¹ Мэтч (от англ. match – совпадать, соответствовать) – взаимный интерес

И это заставляет меня гореть. Да, согласна, под тридцатку быть девственницей уже как-то... не гордо. Но я хотя бы не сплю с первыми встречными, лишь бы плеву порвать, и вообще не готова заниматься любовью без любви, как те чайки, что босса удовлетворяют периодически прямо в офисе.

– Охохо, Светыч, вот это новость, – он запрокидывает голову и смеётся.

А я хлопаю ресницами, инфракрасная от стыда. Ляпнула же...

– Что в этом смешного? Это ваша вина, между прочим. У меня после работы ни минуты на себя не остаётся, – давлЮ дальше. Ведь так и есть. Я пришла сюда совсем зелёной, сразу после универа.

Интересно самой, на что я рассчитываю? Что в нём проснётся совесть? Жалость? Босс такие чувства вряд ли хоть раз в жизни испытывал.

– Готов свою вину загладить. Могу лишить тебя девственности, если невтерпёж. Тогда ты успокоишься? – он поднимает игривую бровь и сверкает глазами.

Они кажутся мне ультрафиолетовыми. Выжигают на мне смущение, как солнце – загар на коже. Припекает очень. Не знаю, куда себя девать и как реагировать на подобное предложение. Босс, конечно, частенько отпускает шутейки ниже пояса, но давно это меня так не трогало. Иммуитет против похабщины сбоит.

– Эрик Альбертович, я не шучу. Я увольняюсь, – расправ-

ляю плечи и поднимаю подбородок. Ущемлённое достоинство во мне всё-таки просыпается. – Мне не девственности лишиться надо, а семью завести. И у меня сегодня свидание. Я больше не намерена оставаться свехурочно.

Босс резко встаёт. Скрип кресла режет уши. На нашем этаже тихо, потому что все остальные директора разошлись по домам и их помощники тоже. Одни мы тут... живём.

– Ты че, Светыч, кинуть меня хочешь? В самый сложный период, когда у нас сразу три больших проекта висят?! – он обходит стол и нависает надо мной штормовой тучей.

Даже на каблуках я достаю максимум до его подбородка и дышу в кадык, который на глотке угрожающе поднимается и опускается, словно рычаг. Сейчас сигнал долетит до мозга его хозяина, и мне п-и-и-и-сец.

Глава 3.

– Не понял, ты бессмертная, что ли? – усмехаясь, босс окидывает меня взглядом сверху вниз и обратно. И всё во мне сжимается, особенно булки. – Где эликсир добыла? Поделись.

– Вы все шуточки шутите, а мне не до смеха, – пишу сдавленной глоткой, но плечи опускаю. Вроде пока никто на мои булки не посягает. – У меня свидание. Не хочу опоздать. Так что подпишите заявление.

Прижимаю к каменной груди листок ладонью. Босс поднимает бровь и опускает взгляд.

– Ладно, Светыч, давай поговорим, раз ты сегодня такая серьёзная, – он кладёт свою руку поверх моей. Хватка чугунная – сожмёт мои пальцы и переломает все разом, не напрягаясь.

– Некогда мне, – набираюсь храбрости и пытаюсь вырваться, но босс не даёт. – Пустите! Я вам не рабыня! Мой рабочий день закончился.

– Светыч, ты чё резко ломаться-то начала? – он только сильнее меня к себе прижимает и склоняет голову, смотрит глаза в глаза. – Тебе больничный дать, башку поправить?

От него несёт пряностями, кориандром, корицей и гвоздикой вместе, вперемешку с чем-то ещё. Ох, не могу, кайфую от этого запаха. Сама же его выбирала. Жаль, босс нечасто

подходит так близко, что я могу его учуять. А сейчас меня накрывает им всю. Мозг вот-вот взорвётся от наслаждения.

Блин, не о том я опять думаю.

– Я же вам сказала, ничего мне не нужно. Я уйду! Навсегда! – мотаю головой отчаянно и добавляю спокойнее. – Через две недели.

– Это из-за помощника, да? Того, Сидорова? – босс вздыхает и даже смотрит снизу с извинением. – Не хотел тебе говорить, но этот ублюдок сфоткал твои трусы под юбкой и дробил на них в туалете.

– Что?! – вот это шок.

– Еле сдержался, чтобы его не покалечить, – босс и сейчас сжимает кулаки опасно туго.

Фуу! А я-то Сидорова самым адекватным считала. Он у меня единственный из пяти, кто испытательный срок прошёл. Все остальные даже кофе нормальный приготовить не могли, как босс любит, а этот с первого раза запомнил, что у босса аллергия на мед. Но Эрик Альбертович выгнал его без объяснения причин. Тема помощника, призванного избавить меня от рутинных задач, на этом была закрыта. И я в очередной раз убедилась, что и не собирался босс вовсе мне помощника нанимать. Опять разыграл меня, только забот добавил, посмеялся и забыл. А тут вот оно что...

Действительно, лучше бы я этого не знала. Какая мерзость!

Впрочем, сейчас уже не имеет значения.

– Да плевать на этих помощников, – протираю ладонью лицо. – Я не из-за этого увольняюсь. Я просто больше не хочу здесь работать.

Босс разглядывает меня внимательно, а потом кладёт руку на моё плечо и фальшиво изображает сожаление.

– Бедняжка-страдашка, кажется, зря ты воздерживалась до сих пор. Неудовлетворение теперь проявляется самым неожиданным образом. В твои-то годы надо сексом заниматься хотя бы для здоровья.

– Что?! Какие годы? Да я младше вас на пятнадцать лет! Вы!.. – надуваюсь от возмущения, как воздушный шар. Только вместо гелия – гнев.

Представляю, как взрываюсь, и все ошмётки летят в босса. Пусть подавится, мизогинист фигов!

– Пару дней отлежись, так и быть. Удалённо поработаешь, – сперва сжав мою ладонь, некрепко, даже мягко, а затем отпустив, босс хлопает меня по плечу и возвращается к столу. – Купи себе крепкий дилдо² и ещё чего-нибудь. Пусть будет внеурочной премией.

Боже, какая пошлость! Стыд уже из ушей льётся.

– Вы больше меня своими премиями не купите!

Так-то за пять лет я приобрела всё, чего хотела: права получила и машину купила, квартиру отремонтировала, зубы вылечила, лазерную коррекцию зрения сделала, побывала в

² Дилдо (или фаллоимитатор) – это интимная секс-игрушка, которая по форме, цвету и размерам имитирует напряженный мужской половой член

десятках стран. Мне только любви для счастья не хватает. Не резинового фаллоса, а настоящего мужского... внимания. И поддержки.

Босс резко разворачивается, и я шугаюсь, как собачонка.

– Светыч, признайся, кто тебя обоссал? Накажу! – квадратное лицо корчится.

– Что? Никто на меня... С чего это?.. – я в полном недоумении, аж передёргивает.

– Да тебе какая-то моча в голову ударила! – босс разводит руками. – Чё на тебя нашло? Я тебе мало плачу? Благодарствую недостаточно? В отпуск хочешь? Потеребонькаться? Только скажи – всё устрою.

– Я хочу замуж и детей рожать! Это вы тоже устроить можете? – щурюсь на него злобно, скрестив руки на груди.

Эрик Альбертович закатывает глаза.

– Чё прям, так сильно хочешь? – склоняет голову набок, сунув кулаки в карманы шорт. Ноги тоже ставит на ширине плеч.

– Да, – отвечаю твёрдо и подмахиваю себе воротом блузки. Лето, жара, июль. Наверное.

– Ну раз прям «да»... – сколько снисхождения в этом вздохе! – Окей-соловей, за меня выходи. Проекты закроем, и рожай сколько влезет. То есть вылезет.

Что?

?..

Да ну, бред.

Говорит об этом так... как обычно, когда поручения на день мне раздаёт. Не человек, а бизнес-монстр. Бестактный эгоист. Бесчувственный грубиян. Все шуточки у него!

– Эрик Альбертович, хватит петросянить. Заявление подпишите.

– Я подпишу только заявление на регистрацию брака. Все остальные бумажки можешь даже не пытаться мне всучить, – и добавляет ухмылочку. – С этого момента я буду читать всё, что ты мне принесёшь.

Вот я тупица-а-а! Могла ведь реально напечатать заявление и подложить ему легонько в общую стопку. Он бы даже внимания не обратил! Стоило догадаться, что без боя этот тиранобаран меня не отпустит. Оргх! Честность – моя слабость.

– Давайте закончим на этом комедию, – меня начинает трясти от злости, досады и волнения. Вообще не до приколов сейчас. Я уже пять минут как опаздываю на свидание. – Вы не имеете права не подписать моё заявление. Или я пожалуюсь, куда надо.

Фиолетовые глаза снова закатываются. Он присаживается на край стола со скрещёнными руками и упирает в меня усталый взгляд. Там «куда надо» у него, конечно, есть связи. Он ведь с самым мэром дружит. И ему ничего не будет. Ну да пусть. Хотя бы нервы потреплю.

– Хорошо, комедию закончим. Следующий мой любимый жанр – триллер. Психологический.

За мгновение босс становится суровым и жёстким. Обычно я вижу его таким во время тяжёлых переговоров, когда всё заходит в тупик. Львиная уверенность в себе всегда доводит его до желаемого результата.

Я сглатываю, не отводя глаз. Любопытно, однако, как он триллер собирается ломать. Это ведь сложное кино.

– Девственница, значит? Замуж хочешь? – босс проговаривает каждое слово так, будто косточки смакует. Мои.

Я киваю. Пока лучше осторожничать. А то вдруг взбесится и заставит меня вернуть все эти «премии», которые в компании, наверное, я одна в таких масштабах получала. Придётся мастеров нанимать, чтоб обои от стен оторвали аккуратно. Но зубы я, конечно, уже не верну, как и глаза. Пусть выбивает из меня, если так хочет.

Хе, не сомневаюсь, босс выбьет. Почку из меня вырежет, например, и все его вложения хорошо окупятся. Что-что, а находить выгоду этот гад умеет в любой ситуации.

Набрав побольше воздуха в грудь, я выжимаю из себя:

– Да, девственница. И да, хочу замуж.

– Ну пошли, хули-пули, – босс кивает на дверь, а сам не движется.

– Куда? – это меня сбивает с толку. Смотрю туда же тупо.

– Хотелки твои удовлетворять, – он хватает меня за локоть и тащит на выход.

– В смысле?! – хочется вбить каблуки в пол и застрять здесь, но чёртовы набойки скользят по лакированному пар-

кету гладко. – Что вы творите? Меня парень ждёт!

– Не дожётся, – отрезает невозмутимо, даже не глядя.

Глава 4.

Все мои сопротивления бесполезны. Я это знаю, но что теперь, надо же доставить ему хотя бы неудобств. Когда меня обесчестят, будет чем оправдаться перед богом и тётей Зиной, мол, я сопротивлялась, как могла.

Хотя босс – далеко не самый плохой вариант для обесчестивания, судя по всему. Под ним эти чайки так стонут... И выходят из кабинета после одухотворённые, с улыбками до ушей, будто познали райское наслаждение. Мне иногда завидно.

Но я пинаюсь, размахиваю руками и трясую головой. Мой конский хвост хлещет по лицу босса, а ему всё нипочём. Он держит меня крепко за локоть и стоит горой, занимая две трети тесного лифта. На лице – бесстрашие, холодное такое, сосредоточенное. Даже крики мои летят мимо его ушей. Только фиолетовые глаза периодически закатываются.

– Куда вы меня тащите, Эрик Альбертович? Я никуда с вами не пойду! Вы у меня и так все отняли, последнее хотите забрать, мою невинность?! – краснею то ли от стыда, то ли от ярости, но злобно шурю ему в лицо. Параллельно царапаю каменный кулак на своей руке, кажется, заигралась.

Он и бровью не ведёт.

– Нужна мне твоя невинность сто лет, – отвечает с пренебрежением. – Я, наоборот, надеялся, что ты дева опытная

и умелая, но... – опять скользкий взгляд по моей фигуре, – навязавшейся невесте в бутон не смотрят.

А сам туда смотрит нагло.

– Что?! – третий слой кожи слезает от смущения. – Какой вы... фуу, похабник!

Хотя я ничему не удивляюсь. Босс ещё поскромничал, вот что поразительно.

– Я не навязывалась. Это вы меня принуждаете. Я вам не эти ваши чайки! – поднимаю палец вверх сверлом. – Ох, только посмейте...

– Что посмею? – фиолетовые глаза усмеваются. За ухмылкой прячется наглая самоуверенность.

– Тронуть меня!

Теряюсь на секунду, застреваю взглядом в зеркале. Замечаю, как алеет румянец под моими скулами и как в желейных глазах дрожат белые блики.

– Так я тебя уже трогаю, – как бы в доказательство босс дважды сжимает пальцами мою руку.

– Я имею в виду там... бутон, – и смотрю вниз, на юбку, которая чуть проваливается между сжатыми бёдрами, образуя впалый треугольник.

– Мм, а ты умеешь заманивать, Светка-конфетка, – глядя туда же, босс играет бровями. На левой щеке появляется неглубокая ямочка. – Мне теперь очень хочется узнать, что со мной станет, если я посмею.

– Никого я не заманиваю! Наоборот! Я вас предупредила,

вам не поздоровится, – и почти тычу пальцем в нос, который он тут же, словно пёсик, одёргивает. – Плевать, что вы мой босс. Свою честь я буду отстаивать до последнего!

Смотрю решительно, стиснув челюсти, и дышу часто. Сердце барабанит. По кончикам пальцев прыгают колики, а по спине ползут мурашки, мягкие, щекотливые, лёгкие.

– Не заводи меня, Светыч. У меня ещё с нашей первой встречи гештальт не закрыт.

Какой гештальт? О чём он? Какая первая встреча? Собеседование, что ли?

Я его, конечно, ярко запомнила, потому что хуже собеседования у меня в жизни не было. До сих пор стыдно. Ведь накануне умерла моя любимая кошка Дося, и я всю ночь рыдала. Поэтому опоздала, наверное, в первый и последний раз в жизни. С опухшей рожей сделать что-нибудь уже не успевала, на макияж плюнула. Как назло, ливень залил город. Вся блузка промокла, а я была в черном бюстгальтере, ибо подходящий не нашла. Ещё и каблук застрял в решётке канализации. Пришлось босиком топать до бизнес-центра и оставлять на белоснежном мраморе грязные следы, как будто я из лесу выперлась.

Помню, как все в офисе на меня пялились. HR-менеджер Монька, которую я тогда называла Монеттой Игоревной, увидев меня, так глаза выпучила, что чуть их не выронила, и перекрестилась на всякий случай. Убедила меня этим, что собеседование я не пройду, но... босс ко всеобщему удивле-

нию взял меня на работу. И туфли подарил, стоившие как вся моя тогдашняя зарплата. А потом помог похоронить Досю, к которой я три дня притронуться не могла. И за один только этот поступок я ему благодарна до конца жизни.

Мне долгое время казалось, что босс тупо по приколу меня нанял, лишь бы шокировать остальных. И первый год я каждый день дрожала за своё кресло, пока не поняла, что нужна ему, как никто другой.

И какой гештальт он не закрыл? Я тогда так паршиво выглядела и чувствовала себя так же. Трупы и то привлекательнее.

Сейчас гляжу на босса с недоумением, невольно расслабляясь. Двери кабины не вовремя разъезжаются, и он выпихивает меня в холл первого этажа.

Лифт расположен ровно в центре круглого зала, а по окружности – люксовые бутики, кофейни, пара банков и даже ресторан. Те, кто здесь обитают, любят после работы пошопиться или вкусно поесть для расслабления.

И почему босс из здешнего ресторана еду не любит? Я бы смоталась за пять минут и уже была бы на свидании, пока он там ужинает. Нет, ему блюда на пару подавай! Бесит!

– Куда мы идём? – озираюсь по сторонам. В холле мало людей. Все работники бизнес-центра уже и пошопиться успели, и поужинать после работы. Мы, наверное, вообще единственные, кто здесь до сих пор торчит, не считая охранника.

Бы, моё свидание... Уже минут десять как началось. И я даже написать этому парню не могу, телефон ведь в офисе остался. Гадкий босс!

– Сюда, – он резко разворачивает меня перед стеклянной перегородкой и заводит в ювелирный магазин.

– Добро пожаловать в «Даймонд Люкс», – приветствует с нарочитой улыбкой консультант, солидная дама в красном платье. Выглядит так, будто сама владеет этим местом. За кассой стоят два ее клона. У них даже причёски одинаковые. – Что вас интересует?

Босс осматривает стеклянный зал, похожий на один большой бриллиант. Акцентная стена за кассой обклеена стразами от и до – ослепнуть можно.

– Здравствуйте, покажите, пожалуйста, помолвочные кольца. Хочу предложение сделать, – заявляет босс, склоняясь над витриной с чем-то золотым.

Консультант переводит на меня слегка удивленный взгляд. Явно не привыкла к такой простоте, как я.

– Конечно. Это всё помолвочные кольца, – ровно через секунду она приходит в себя и окидывает рукой две витрины рядом, презентуя свое богатство. – Вас какое золото интересует? Будут ли пожелания по драгоценным камням?

Давлю лыбу и выпрямляю плечи, бочком подбираясь к боссу.

– Кому это вы предложение делать собрались? У вас ведь принцип.

Он мотает головой, как будто я безнадежно тупа. Но я искренне не догоняю, всерьёз он или всё ещё меня проверяет. Все ведь знают и никто не сомневается, что босс бежит от венца, как вампир от серебряной пули. Хотел бы жениться, давно бы женился. Ему всё-таки сорок два, как говорит тетя Зина – чай, не мальчик. А невест кругом – хоть отбор назначай.

– Синапсы сопряги, Светыч. *Ты* же замуж хотела. Выбери.

Моргаю медленно. Синапсы никак не сопрягаются. Опять пранк, что ли? В этот раз жёстко.

Глава 5.

Босс кладёт мощную ладонь на стекло. Под ним сверкают кольца с бриллиантами. Их там много разных, и все усыпаны драгоценностями. Ценников нет, наверное, чтобы не вызывать инфарктов у левых зевак, что могут сюда случайно заглянуть. Или у таких, как я, кого затянуло иронией судьбы, точнее, дурацким чувством юмора босса.

– Вы с ума сошли? Не буду я ничего выбирать.

Хотя, конечно, одно колечко с красивым пазом в форме бабочки мне приглянулось. Или то с россыпью бриллиантов вдоль всего кольца. На дне жадной души скребётся мысль заполучить себе драгоценность на халяву перед уходом. Кто мне потом такое подарит?

– Мм, у вас глаз – алмаз, – подлизывается консультант. – На этой витрине собраны уникальные модели, которые выпущены в единичных экземплярах. То, что нужно для вашей особенной избранницы.

«Свистит» – читаю я во взгляде босса. Мы улыбаемся друг другу. За пять лет научились обмениваться мыслями беззвучно. Я тоже не сомневаюсь, что это просто единичные остатки былых коллекций, которые удачно можно втюхать дурочкам под видом эксклюзива.

– Ну, особенная, приглянулось чё-нибудь? – босс засовывает руки в карманы шорт.

Он реально готов купить мне кольцо? До чего же азартный человек! Интересно, он в курсе, что ювелирные украшения обмену и возврату не подлежат? Ну, пусть платит за своё упрямство.

– А какое у вас самое дорогое? Прямо эксклюзив-эксклюзив? Просто мой Питбульчик меня так любит, – хлопаю ресницами, пародируя боссовых чаек. Они все как на подбор глупые и вечно о чём-то просят.

Босс недовольно хмыкает. Я знаю, что ему не нравится, когда последняя чайка зовёт его Питбульчиком. Считает это унижительным. Но иногда он, правда, похож. Питбули тоже одновременно опасные и милые.

– Прошу, – консультант подводит нас к отдельному стеллажу, где собраны всякие декоративные штуки из драгоценных металлов и камней.

На средней полке стоит в красной бархатной ракушке кольцо с огромным бриллиантом. Само по себе классическое, только ещё ободок усыпан блестящими камушками.

Открыв стеллаж, консультант достаёт кольцо и даёт мне примерить. И оно мне чётко по размеру! Вот так удача.

– Прекрасно! Беру! – оборачиваюсь на босса, подпрыгивая, всё ещё в образе чайки.

Он косится на меня, сжимая кулаки в карманах, но ничего не говорит. Консультант всё красиво упаковывает и оглашает сумму.

– Пять миллионов триста семьдесят четыре тысячи двести

шестьдесят девять рублей.

Ещё бы копейки добавили, «Даймонд Люкс».

Она сразу смотрит на босса. У того желваки ходуном ходят.

И тишина. Все замирают: босс, консультант, её клоны и я, правда, быстрее всех оттаиваю и начинаю дёргать босса за локоть.

– Питбульчик, ты же не передумал на мне жениться? – надуваю губы и опускаю уголки. Всё-таки я насмотрелась на его чаек, копирую без особых усилий.

Босс с трудом отрывает от кольца взгляд и переводит на меня, мрачняя с каждой секундой.

Хм. А это целое удовольствие – его бесить. Я ухмыляюсь едко, краем глаза поглядывая на консультанта. Она максимально деликатна, с улыбкой ждёт оплаты. Банковский терминал загорается зелёным, просит приложить карту.

– Надеюсь, теперь ты понимаешь, насколько я тебя ценю, – скрипя зубами, говорит босс, но достаёт кожаный картхолдер.

У меня челюсть распахивается и летит вниз.

Писец он упоротый! Это же офигеть какая сумма, мне казалось, она просто не поместится в маленький экранчик на банковском терминале, а он взял и оплатил. Сколько же у него денег, раз так легко, за одну покупку, с карты списалось пять лямов? Да вся моя студия с ремонтом меньше стоит!

– Я не буду это отрабатывать, – отпрыгиваю от греха по-

дальше, тараща глаза.

Босс скалится на пару с продавщицей.

– Будешь, дорогая. Ты теперь моя на всю жизнь.

Всучив мне пакетик с коробочкой, он прощается с консультантом и уводит меня из магазина.

– Начни с сегодняшнего вечера. Мне презентация по спорткомплексу завтра нужна. Встреча с мэром в пятницу, – приказывает в обычной манере, пока мы идём к лифту. – И никаких больше свиданий. Засеку – выпорю!

А я всё от шока отойти не могу. Держу пакетик обеими руками, как зайчик лапки.

Неужели он это всерьёз? Он мне реально пять миллионов подарил? Прикола ради? Да быть не может. Босс, безусловно, тот ещё шутник, но пранк, кажется, слишком затянулся. Или думает, что меня это по-настоящему подкупит? Жалкое колечко с брюшликом за пять лямов? Может, вообще, рассчитывает на мою честность, что я сама потом верну? Или всё-таки...

Мне хочется поверить, что это не шутка, но нет. Я же босса от корки до корки знаю, беспощадно прикалываться он любит, а вот женщин нет. И меня тем более. С чего бы ему так легко, за пять минут, тупо из-за моего увольнения ломать себе жизнь, свои убеждения, комфорт? Да чушь ведь полнейшая! Он наверняка специально заигрывается, чтобы я окончательно в это поверила, а потом внезапно обломает, в самый пиковый момент. С такими замашками босс реально

до ЗАГСа дойти сможет и бросит меня там же, сказав «нет». Долго будет угорать, пока все в ступоре не разойдутся.

В конце концов, такое уже случалось, и у меня тогда сильно болело. Это была наша первая совместная командировка – в Турцию. Когда мы с боссом разошлись по рынку в Стамбуле, ко мне пристал симпатичный турок, цветочки полевые всучил и пригласил на чай. Я повелась, думала, встретила свою любовь, приняла букетик и направилась за ним в какой-то закуток. Чаем меня, как обещано, напоили, только подмешали туда чего-то, и я вырубилась. Повезло, что босс за мной следил и подоспел вовремя, когда моё тело без сознания тащили в чёрный минивэн. Он буквально из лап бандитов меня вытащил. Потом долго орал, чем я думала, когда пила этот чай. А я расхныкалась, призналась, что никто и никогда не дарил мне цветы и вообще не ухаживал за мной, вот я и соблазнилась.

И босс решил навеки отбить у меня тягу к романтике. Всю неделю каждый день устраивал нам чудесные свидания. Мы катались на яхте, на водных лыжах, на парашюте, с аквалангом ныряли, ужинали в красивых и вкусных местах. Я в него, естественно, влюбилась по уши, но в самолёте, когда потянулась за поцелуем, подумав, что вот он, тот самый момент, босс меня грубо осёк. Буквально отпихнул рукой. Сказал, что делал всё это исключительно ради бизнеса, лишь бы я за турками не бегала, ибо ему нужна живая и здоровая помощница, желательно в сознании. Усмехнулся и отвернулся

к иллюминатору как ни в чём не бывало.

А моё сердце остановилось. Разбилось с высоты десять тысяч метров. Четыре года восстанавливала его по крупинкам. Вроде только-только выздоровела, решила полюбить снова, и тут вот опять.

Нет, теперь босс меня не проведёт. Я закалилась его шуточками.

Что ж, Эрик Альбертович, это вы объявили войну...

Глава 6.

Я специально прихожу за минуту до начала рабочего дня. Ибо нефиг. Во-первых, надоело вскакивать спозаранку и быть в офисе раньше, чем солнце занимает небо. Во-вторых, это время потребовалось мне для другого. Босс первый запустил в меня свои боеприпасы – пусть отстреливается.

Вчерашний парень забанил меня везде, где только можно. Ещё и единицу в приложении поставил. Вместе с профилем в рейтинге мои шансы встретить нормального мужчину стремятся к нулю. И всё из-за этого гада!

Ох, чувствую, сегодня будет жаркий денёк.

Едва касаюсь попой кресла, звенит уведомлением смартфон босса – специальный для любовниц, который на самом деле всегда со мной. Эрик Альбертович его берёт только на свидания.

Вместо текста – видеокружочек, в котором скуластая блондинка с губами, как у верблюда, хихикает и хлопает щечками вместо ресниц, то и дело выдавливая глазки из орбит. Девушка в приятном шоке.

Надев наушники, я включаю звук и прослушиваю заново, хотя и по губам можно было прочесть несмотря на всю их бесформенность.

– О май гад³, Питбульчик! Поверить не могу! Это самый невероятный! Самый непредсказуемый! Самый желанный подарок на день рождения! Ты меня... ты меня поразил просто. Пи-пе-э-эц! Я в таком шоке! Букет шикарный, а кольцо... ну просто чудо! Это же, наверное... – она разглядывает здоровый бриллиант. И я уже не понимаю, то ли это блеск камня, то ли Асина алчность отражается в её глазах. – Уаа, боюсь представить, сколько такое может стоить. Хи-хи-хи. Так что, любимый, конечно, ДА! ДА!!ДА!!!

Чайка поднимает руку и демонстративно напяливает кольцо на безымянный палец. Оно плавно доходит только до костяшки, а там застревает. Но блондинка не сдаётся, пыхтит, тужится, сжимает палец по бокам, пытаясь его вдеть в кольцо, и ей удаётся. С грехом пополам.

– Ой, ты даже с размером угадал! – Ася чмокает воздух, а палец уже бордовый, вот-вот отсохнет. Над этим я искренне смеюсь. – Люблю тебя, Питбульчик! Ты же бест оф зе бест⁴!

Ага. Чайка клюнула. Фитиль зажжён. Скоро разразится скандал. Хе-хе-хе.

Отсылаю тысячи сердечек с цветами и печатаю в ответ:

«Я так рад, Асенька. Я самый счастливый мужчина в галактике», – и пофиг, что Эрик Альбертович никогда бы так не выразился. Ещё ни одна из этих залётных не догадалась, что вместо него я с ними переписываюсь. Он их только те-

³ О май гад (англ. Oh my god) – О мой бог!

⁴ Зе бест оф зе бест (англ. The best of the best) – лучший из лучших

ребонькает, как сам выражается, и мне кажется, преимущественно молча.

Я заглядываю в стеклянную щель в стене, где немного видно босса с моего рабочего места. Он вовсю пашет, сосредоточен на документах, наверное, с косяками финотдела возится. Ох, сама бы прибила Крутихина. Процентом двадцать нашего рабочего времени – это его провалы.

Блин, не терпится увидеть шокированную рожу босса, когда дело дойдёт до публики. Очень не хочется пропустить момент. Подтолкнуть, что ли, эту блогерку? А то ещё возьмёт и не додумается сама.

«Если хочешь, можешь похвастаться во всех соцсетях. Пусть мир узнает о нашей любви».

«Уиии, Питбульчик, спасибо!».

И через минуту в ленте новостей вылетает пост – Асенька опубликовала хваст с кольцом, букетом и открыткой, в которой Эрик просит стать его женой. Отметила его официальный профиль. Вот пиарщики охренеют. «О-хо-хо» – смеюсь про себя басом босса.

Лайки сыплются ливнем. Репосты набираются. Ура. План удался. Очень быстро, думаю, дойдёт до жёлтой прессы, что главный холостяк города и светский лев решил связать себя узами брака, да ещё с юной блогеркой, которая ему в дочери годится.

Вот вам, Эрик Альбертович. Шах и мат.

После такого он меня сам пинком под зад прогонит с ра-

боты.

Эх...

Снова заглядываю в стеклянную щель. Босс спокоен. Выдыхает, надувая щёки, и чешет затылок. А потом внезапно поднимает взгляд и впивается в меня ухмылкой. Я мгновенно подкатываюсь к столу. Тут меня уже не должно быть видно, но это не спасает. Дверь его кабинета распахивается вместе с громким басом:

– Явилась – не запылилась, – цокает босс и прикрывает дверь. – Хорошо выпалась?

– Впервые за пять лет, – киваю я, натягивая улыбку. В душе предвкушаю, какой ужас он сегодня испытает. Это помогает мне улыбаться искренне.

– Где кольцо, Светыч? – босс берёт меня за руку, нагло садясь на стол. Кипы важных документов сдвигаются на край, ещё чуть-чуть и свалятся, но мерзавец имеет очень чуткую задницу и всегда вовремя останавливается. – Только не говори, что в ломбард сдала. Я надеялся в тебе последней разочароваться.

Его большой палец скользит по всем моим четырём. Щекотно так. И нежно. Аж неловко. Убираю руку и прячу под стол, а брови сдвигаю к центру.

– Ваш пранк слишком далеко зашёл. Он вас так до ЗАГСа доведёт. Вы это понимаете? – пытаюсь просверлить в нём дыру.

– Это ты меня довела, – босс наклоняется к моему лицу,

заставляя вжиматься в кресло и дышать часто. Его пряностями, сладкими и острыми вперемешку. – Я туда не планировал, но тебе же замуж обязательно надо. Детей рожать.

– Да не от вас же!

– А от кого тогда? – от его прищура мне не по себе. Такое ощущение, что там не ресницы, а острые ножи, сейчас захватят меня и разрубят на полоски.

Пока не от кого, но я уверена, появись у меня свободное время, найдётся и жених. А замуж за босса – это просто кошмар. Я даже противной Моньке из отдела кадров такой участи не пожелаю. Это ж буквально жениться на работе! Особенно когда всё это не всерьёз. Единственное, что босс решил всерьёз, – это довести меня своими прикольчиками.

– Не ваше дело, – толкаю его в плечо, но выходит бессмысленно. Босс ни на сантиметр не сдвинулся.

– Вообще-то, я твой будущий муж. Имею право знать, наверное, от кого ты там рожать собралась, – смешок.

Неужели он вообще не понимает, насколько это не весело?

– Эрик Альбертович, – я сжимаю губы и надуваю щёки, но не успеваю договорить.

Из коридора раздаётся бодрый мужской голос. Узнаю в нём технического директора, вечно подлизывающегося, плешивого и хитрого.

– Эрик Альбертович, поздравляю с помолвкой!

Мы оба поворачиваем головы на звук. В открытой двери

приёмной мелькает сразу несколько фигур в костюмах и платьях. Они нам улыбаются и машут.

– С добрым утром! Совет вам да любовь! – Людмила Викторовна, директор по развитию, складывает алые коготки в сердечко.

– Рады за вас, Эрик Альбертович.

– Счастья вам!

– А банкет в честь помолвки будет?

Что? Как они узнали? Мы с боссом переглядываемся. Я по уши залита смущением, наверняка сижу розовая, как попа младенца. Он недоумевает, но на кончиках ушей проявляются покраснения.

– Брысь работать! – боссу достаточно грозно взглянуть, и те разбегаются прямо как мои тараканы. – Сплетнедрочеры, твою мать.

– Будем ждать приглашений! – в конце выкрикивает дылда Крутихин в песочной тройке и быстро пропадает за дверью своего кабинета.

Босс поворачивается ко мне и, скрестив руки на широкой груди, смеётся во всю пасть.

– Шустро ты всем расхвасталась. Охохо, Светыч, я знал, что ты давно по мне сохнешь, но не сразу понял, что ты меня так на брак развести хотела. Я ж попался. Зачёт.

И подмигивает.

– Что?! Да не сохну я по вам! Ещё чего. Вы не представляете, как меня бесите! И никому я не хвасталась! – вска-

киваю резко, еле сдерживаю порыв его поколотить, а потом вдруг понимаю...

Директора не *насс* ним, а только босса поздравляли. Видимо, пост Асеньки уже разлетелся по всем новостям. Беру смартфон и захожу на сайт главной городской газеты – последнее место, где будут писать про всякие свадьбы и разводы. И даже там, в уголке, уже висит новость о том, что известный бизнесмен, меценат, филантроп Шиль Эрик Альбертович объявил о помолвке с блогером Асей Птичкой. Весь город теперь знает.

Ха!

– Смотрите, – показываю ему экран с ухмылкой.

Глава 7.

Столько торжества во мне – лопну. Но ради такого и помереть не жалко.

Босс вчитывается в текст. Улыбка постепенно спадает с его лица. Глаза наливаются злостью. И жилки на шее натягиваются струнами. Непонятно ещё, кто из нас первым лопнет.

– Ты опухла, Шаронова?! – раздражается он громогласным басом и швыряет телефон об стену

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.